

СВЕТОВОЕ ЭХО В $\text{CaWO}_4 : \text{Nd}^{3+}$

В.В.Самарцев, Р.Г.Усманов, И.Х.Хадыев

Сообщается о наблюдении явления светового эха в кристалле $\text{CaWO}_4 : \text{Nd}^{3+}$. Исследуются условия и особенности формирования этого когерентного отклика.

Метод светового эха [1 – 3] является перспективным в исследовании механизмов уширения резонансных линий, времен релаксаций, динамики генерации когерентных откликов, их формы и спектрального состава в кристаллах. Однако, все подробные исследования условий реализации этого эффекта в твердых телах до последнего времени были исключительно связаны с рубином в связи с трудностями достижения резонанса с соответствующим излучением лазера. Поэтому наблюдение этого явления в других кристаллах представляется весьма актуальным. В настоящей работе сообщается об обнаружении светового эха в другом кристалле – $\text{CaWO}_4 : \text{Nd}^{3+}$. Исследуются условия и особенности формирования этого когерентного отклика при 2,2К на переходе ${}^4I_{9/2} \rightarrow {}^4F_{3/2}$.

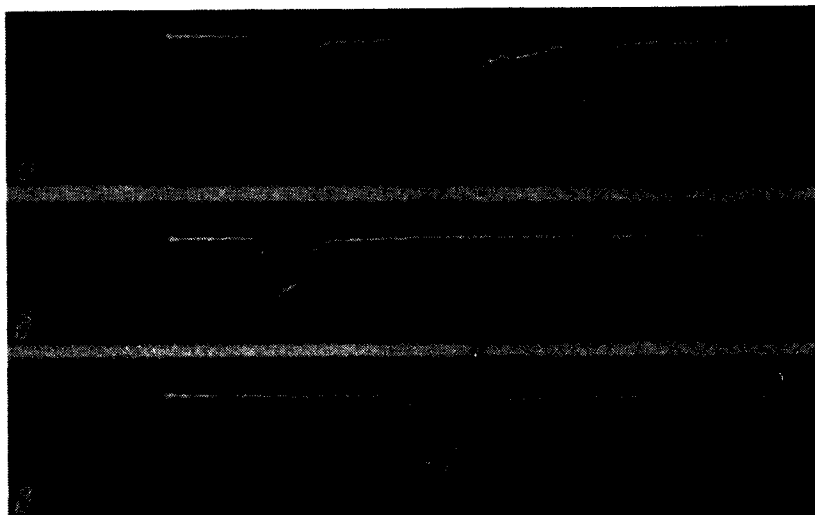

Рис. 1. Осциллограммы наблюдаемых сигналов в $\text{CaWO}_4 : \text{Nd}^{3+}$: а – два возбуждающих лазерных импульса и сигнал светового эха (первый справа) в случае $\tau = 64$ нсек; б – воздействие только первого лазерного импульса (эхо отсутствует); в – воздействие только второго импульса (эхо отсутствует)

Осциллограммы наблюдаемых в эксперименте сигналов изображены на рис. 1. На верхней осциллограмме зафиксирована совокупность двух возбуждающих импульсов при времени задержки второго из них — $\tau = 64$ нсек и сигнал светового эха (первый справа) в момент времени 2τ . Нижние осциллограммы констатируют отсутствие сигнала эха в случае, если один из возбуждающих импульсов не подается.

На рис. 2 приведена блок-схема экспериментальной установки. Возбуждение на длине волны $\lambda = 8767 \text{ \AA}$ осуществлялось с помощью оптического квантового генератора на растворе органического красителя — 1,1'-диэтилхинотрикарбоцианиниодида в диметилформамиде. Система накачки состояла из рубинового лазера с пассивной модуляцией добротности, который на длине волны $\lambda_{\text{руб}} = 6943 \text{ \AA}$ генерировал оптические импульсы длительностью $\Delta t \sim 20 + 35$ нсек и средней мощностью излучения ~ 40 Вт. Время между импульсами — τ с помощью линии задержки варьировалось в пределах $20 + 120$ нсек. Сигналы фиксировались с помощью скоростного фотоумножителя ЭЛУ-ФТ с разрешением не хуже $2,7$ нсек.

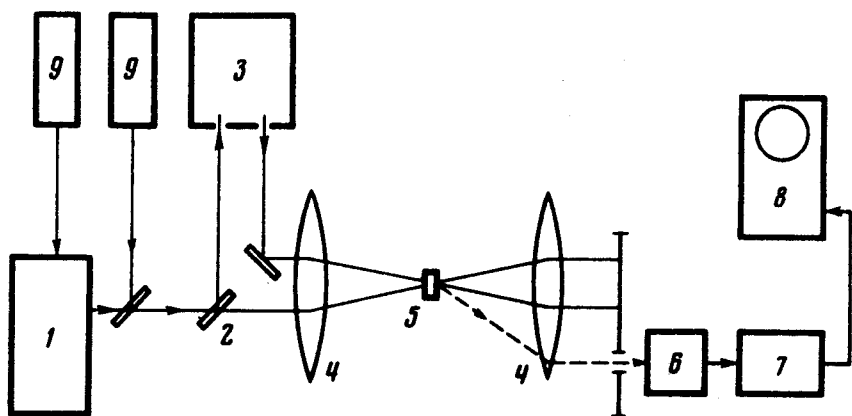

Рис. 2. Блок-схема экспериментальной установки по наблюдению светового эха в $\text{CaWO}_4 : \text{Nd}^{3+}$: 1 — оптический квантовый генератор на растворе органического соединения; 2 — делительная пластинка; 3 — оптическая линия задержки ($\tau = 20 + 120$ нсек); 4 — фокусирующие линзы; 5 — исследуемый образец; 6 — ячейка Керра со скрещенными поляризационными призмами; 7 — скоростной фотоумножитель ЭЛУ-ФТ; 8 — скоростной осциллограф И2-7; 9 — юстировочные гелий-неоновые лазеры ЛГ-75

Рабочий образец, вырезанный из лазерного стержня $\text{CaWO}_4 : \text{Nd}^{3+}$, представлял из себя куб с площадью поперечного сечения $S = 0,25 \text{ см}^2$. Концентрация ионов Nd^{3+} составляла $\approx 0,5$ вес%. Оптическая ось кристалла лежала в плоскости образца и была перпендикулярна направлению воздействия возбуждающих импульсов. Оптический гелиевый криостат вместе с исследуемым образцом помещался между катушками Гельмгольца, позволявшими создавать постоянное горизонтальное магнитное поле $\sim 50 + 200$ Гс. Нам не удавалось зафиксировать световое эхо в нулевом магнитном поле.

Расположение термов мультиплетов ${}^4I$ и терма ${}^4F_{3/2}$ иона Nd^{3+} в кристалле $CaWO_4$ изображено на рис. 3 [4].

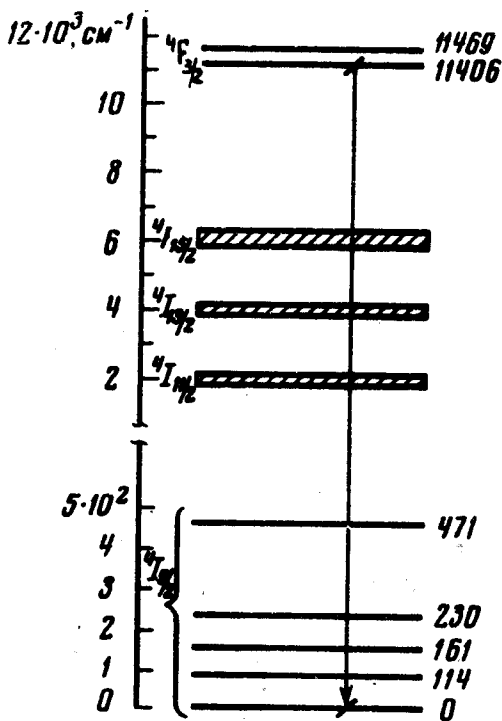

Рис. 3. Схема энергетических уровней иона Nd^{3+} в $CaWO_4$.

Время продольной релаксации $-T_1$ на переходе ${}^4I_{9/2} \leftrightarrow {}^4F_{3/2}$ составляет $\approx 10^{-4}$ сек. Оценки времени поперечной необратимой релаксации $-T_2$, связанной магнитным и электрическим диполь-дипольным взаимодействием, дают значения $\geq (5+7) \cdot 10^{-8}$ сек. Сверхтонкие и суперсверхтонкие взаимодействия характеризуются несколько более длинными временами релаксации. Оценки скоростей релаксации, связанных а) орбаховским процессом $1/\tau_{orb} \sim \Delta^3 \exp(-\Delta/k_B T)$ и б) рамановскому процессу $1/\tau_{Ram} \sim \Delta^{-4} T^9$ (где Δ – расщепление между каким-либо из резонансных энергетических подуровней и ближайшим нерезонансным подуровнем, k_B – постоянная Больцмана, T – абсолютная температура), показывают значения, не превышающие 10^8 сек $^{-1}$. Исследование спектров люминесценции и поглощения позволило найти время поперечной обратимой релаксации: $T_2^* \sim 10^{-11}$ сек. Таким образом в формировании эха участвовала лишь часть "спиновых пакетов" неоднородно-уширенной линии.

Из вышесказанного следует, что необходимые для наблюдения светового эха условия в нашем эксперименте выполнялись.

Экспериментально было установлено, что волновой вектор светового эха k_3 удовлетворяет следующему условию пространственного синхронизма: $k_3 = 2k_2 - k_1$, где k_1 и k_2 — волновые векторы возбуждающих импульсов. Кроме того, имела место корреляция между формой эха и формой возбуждающих импульсов, связанная с особенностями формирования светового эха в случае, когда $\Delta t \gg T_2^*$ [5, 6]. Отметим, что теория [5, 6] объясняет также малость интенсивности эха по сравнению с интенсивностью импульсов наличием в случае $\Delta t > T_2^*$ множителя $\left(\frac{3}{4} \frac{T_2^*}{\Delta t}\right)^2$. Анализ показал, что в случае когда векторы поляризаций

обоих линейно-поляризованных импульсов параллельны между собой, сигнал эха имеет также линейную поляризацию, совпадающую с поляризацией импульсов.

Ширина линии излучения оптического квантового генератора была $\sim 0,5 + 0,6$ нм. При изменении длины волны возбуждения на $0,5 + 0,8$ нм сигнал светового эха исчезал. Обратим внимание и на то обстоятельство, что при изменении направления оптической оси кристалла относительно k_1 на 90° эхо заметно уменьшалось.

В случае, когда дифракционная решетка в лазере на красителе заменялась плоским зеркалом (это приводит к уширению спектра излучения до 30 нм) сигнал светового эха исчезал. Это обстоятельство связано с тем, что в подобных условиях становится невозможным выполнение условий для получения $\pi/2$ и π -импульсов.

Казанский

физико-технический институт
Академии наук СССР

Поступила в редакцию
23 мая 1975 г.

Литература

- [1] У.Х.Копвиллем, В.Р.Нагибаров. ФММ, 15, 313, 1963; У.Х.Копвиллем, В.Р.Нагибаров, В.А.Пирожков, В.В.Самарцев, Р.Г.Усманов. ФТТ, 14, 1794, 1972; Письма в ЖЭТФ, 20, 139, 1974.
- [2] I.D.Abella, N.A.Kurnit, S.R.Hartmann. Phys. Rev. Lett., 13, 567, 1964; Phys. Rev., 141, 391, 1966.
- [3] S.Chandra, N.Takeuchi, S.R.Hartmann. Phys. Lett., 41A, 91, 1972.
- [4] Я.Э.Карисс, А.М.Морозов, П.П.Феофилов. Оптика и спектроскопия, 17, 887, 1964.
- [5] А.Г.Шагидуллин. Сб. "Световое эхо" изд. КГПИ, Казань, стр. 107.
- [6] А.И.Алексеев, И.В.Евсеев. ЖЭТФ, 68, 456, 1975.